

2. Дзялошинский И. М. Когнитивные процессы человека и искусственный интеллект в контексте цифровой цивилизации. М., 2022.
3. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Альянс в сфере искусственного интеллекта. Комиссия по реализации Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта. URL: <https://ethics.a-ai.ru/>.
4. Разумов В. И., Сизиков В. П. Естественный и искусственный интеллект и их соотношение // Вестник Омского ун-та. 2019. Т. 24. № 1. С. 98–105.
5. Сергеев С. Ф. Искусственный и естественный интеллект в техногенных образовательных средах // Открытое образование. 2013. № 2. С. 52–60.

Сергей Григорьевич Корконосенко

Санкт-Петербургский государственный университет

s.korkonosenko@spbu.ru

ИНТЕЛЛЕКТ В ЖУРНАЛИСТИКЕ: ЛИЧНОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Автор рассматривает контексты, в которых выявляется потребность в повышении интеллектуального уровня журналистики. Наиболее явно она проступает в связи с личностным ростом журналиста в процессе профессиональной деятельности. Интеллектуализации способствует модель образования, в которой преподавание интегрировано с инновационными исследованиями.

Ключевые слова: интеллектуализация журналистики, контексты, профессия таланта, обучение специалистов.

Тема интеллектуального наполнения журналистики может рассматриваться в различных контекстных рамках, с соответствующим изменением логики анализа и вероятной полемике. Так, за базовую систему координат принимаются повседневное функционирование социума и формируемые при этом запросы к журналистике. В этом случае исследователи сосредоточивают внимание на «роли журналистики как фактора самоосмысления миром повседневности актуальной изменчивости в нем, непрерывной рефлексии самодвижения мира повседневности по цивилизационному пути, гармонизации единства его изменчивости и устойчивости» [2: 212]. На макротеоретическом уровне допустимо считать, что пресса по отношению к обществу выступает в амплу социального философа и арбитра. Однако для редакционных сотрудников придание им столь значимой роли означает, что извне налагаются обязанности, требующие дополнительных компетенций весьма высокого порядка. Такая постановка задач как минимум не вполне точно соотносится с реалиями производственной жизни.

Другим контекстом рассуждений становится как раз профессиональная производственная деятельность. В свое время Д. Маккуэйл утверждал, что все версии понимания журналистики неизбежно носят идеологический характер, равно как и новости не могут не быть идеологическими [5: 58]. Иначе говоря, журналистика пронизана процессами осмысления, интерпретаций, придания фактам значений, в том числе и на субъективных основаниях. Следовательно, повышенное интеллектуальное напряжение заложено в базовую

формулу профессии. Данная идея имеет широкое распространение в науке и имеет немало сторонников. Вместе с тем она резко противоречит другой профессионально-деонтологической концепции, гласящей, что журналист поставляет миру идеологически нейтральные фактологические сообщения. Положения об отстраненности и обезличенной объективности закреплены как нормативные требования в этических кодексах многих журналистских сообществ и укоренились в сознании их членов, они не предполагают стремления к интеллектуализации труда.

Движение в этом направлении возникает как естественная потребность, если журналист осознает себя как человека, находящего неординарные решения все более сложных задач и получающего удовольствие от плодотворной мыслительной деятельности. Сложные взаимосвязи интеллекта и счастья в контексте профессиональной деятельности журналиста были детально представлены в блистательном научном эссе С. М. Виноградовой, в котором ставился трудный вопрос об интеллектуальном росте как о долге журналиста перед собой: «драматизм журналистской профессии проявляется особенно отчетливо, когда ее представителям не удается (да и не представляется нужным) вырваться за пределы Повседневности, преодолеть тиранию момента, раскрыть дальние горизонты своих интеллектуальных возможностей» [1: 41].

Признание журналистики областью интеллектуального творчества — это отнюдь не дань академическому идеализму, а отражение ее природных свойств. Обращение исследователя к генезису прессы убеждает его в том, что профессионала отличает специальная подготовка, обеспечивающая овладение интеллектуальными технологиями и умение принимать решения на основе четкого осознания своих ценностей и интересов. Но далее парадоксальным образом автор принимает как данность тот факт, что под влиянием технологического прогресса свершился «фундаментальный переход от профессии таланта к профессии квалификации» [3: 2–3]. Вряд ли эти метаморфозы способствуют повышению качества прессы. В литературе встречается и радикально иная логика, активно противостоящая рутинизации профессии. Бразильские ученые ищут пути преодоления «кризиса, с которым сталкиваются медиаорганизации в связи с устаревшими бизнес-моделями, созданными в предыдущем столетии». Одним из главных средств они считают реорганизацию обучения специалистов, а именно интеграцию преподавания и прикладных исследований, чтобы развить у молодых журналистов способность и привычку к поиску новых моделей и форм медийной практики [4: 103–105] — то есть к интеллектуальному труду.

Литература

1. Виноградова С. М. Категории интеллекта и счастья в контексте профессиональной деятельности журналиста // Журналистика в мире политики: спрос на интеллект. СПб., 2008. С. 33–44.
2. Шкондин М. В. Журналистика в системе моделирования медиакультуры // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2022. № 4 (1). С. 203–215.
3. Green J. The relevance of professionalism in the changing sector of journalism // *Academia Letters*. 2021. Article 2718. P. 1–6. URL: <https://doi.org/10.20935/AL2718>.
4. Machado E., Teixeira T. Innovation as an essential part of journalism education in contemporary societies // *Journal of Applied Journalism & Media Studies*. 2016. № 5 (1). P. 103–116.
5. McQuail D. Journalism as a public occupation: alternative images // *Democracy, journalism and technology: new developments in an Enlarged Europe: The Intellectual Work of ECREA's 2008 European Media and Communication Doctoral Summer School* / N. Carpentier, P. Pruulmann-Vengerfeldt, K. Nordenstreng, et al. (Eds.). Tartu, 2008. P. 47–59.